

ЕЩЕ ДВЕ СУДЬБЫ

В апреле под рубрикой «К 40-летию Победы. Летопись Великой Отечественной» бывший директор школы пос. Рудничного Анастасия Александровна Кочегарова рассказала в газете об учителях этой школы, ушедших на войну и не вернувшихся. «Помним их поименно» – так назывался материал, в котором приводились письма погибших учителей.

Своим гражданским и личным долгом считает Анастасия Александровна рассказать нынешнему поколению о тех, кто сеял разумное, доброе, вечное, о тех, кто в тяжелое для Родины время защищал ее до последней капли крови. Вот еще две судьбы бывших учителей школы.

Последнее письмо

Старший сержант, кандидат в члены КПСС Шабалин Александр Васильевич, 1915 года рождения. Он выделялся среди своих товарищей отчаянной смелостью, решительностью, даже лихостью. Таким же мужественным бойцом он был и на фронте. В одном из боев Шабалин был ранен, но не ушел с поля боя, оставался в боевом строю до конца сражения. Осталось как память о нем единственное письмо с фронта: «Здравствуйте, дорогая мама, дорогие сестры Галя, Клава, Валя! Всем вам шлю сердечный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни, особенно здоровья. Ваше письмо получил, но сразу ответ не дал, времени почти не было... Но вот сейчас в минуту наступившего затишья пишу несколько слов. Как живу, знаете из газет: на нашем участке фронта идут тяжелые бои, в которых участвую и я. Был легко ранен в правую ногу, пуля прошла в мякоть, скоро совсем заживет, из своего подразделения никуда на лечение не ходил. От папы и Леонида давно не получал писем. Всех вас много раз крепко целую. Обо мне не беспокойтесь. Ваш Саша».

Письмо из 43-го года. Писал его Александр 22 июля. Когда письмо дошло до дома, его уже не было в живых.

Его похоронили в деревне Красногорье Смоленской области, за освобождение которой он отдал свою жизнь. Но только через 33 года после гибели Шабалина и после долгих поисков, в апреле 1976 года, было окончательно установлено место его захоронения.

Все останки погибших воинов в период 1955-1965 годов из деревни Красногорья были перезахоронены в деревне Буде. Могила расположена на окраине села, возле здания школы. Над могилой установлен скульптурный памятник. Ухаживают за могилой учащиеся Будской средней школы и жители села, которые к подножию памятника возлагают цветы. Цветы от всего сердца.

Недавно краеведы школы д. Буды прислали мне письмо: «Мы, следопыты Паликской средней школы, – писали ребята, – ухаживаем за братской могилой

на территории нашего сельсовета. Братская могила всегда в порядке и чистоте. Всего захоронено в ней 645 человек, здесь же покоится и ваш земляк, бывший работник вашей школы Александр Васильевич Шабалин, имя которого увековечено на обелиске. Это вторая братская могила в районе по числу захороненных воинов. Поисковую работу мы продолжаем. Поиски наши направлены на установление точных сведений о тех бойцах, которые погибли, освобождая нашу местность. Мы, краеведы, вместе с руководителем, учительницей истории Еленой Ивановной Крюковой, уже кое-что сделали: составили альбом вечной славы, занесли в него поименно фамилии воинов, захороненных возле нашей школы».

Такой длинный путь

Помню, как молодой педагог, перешагнув порог классной комнаты, уверенно вошел в класс и изучающим взглядом охватил сидящих перед ним учащихся. Уловил в их глазах известное всем учителям острое ребячье любопытство, желание узнать об учителе все-все. Урок он начал, как говорится, с ходу, не теряя ни минуты для пространных вступлений. После приветствия, не присаживаясь, сразу приступил к делу. Так что за «оргмомент» от него только и смогли узнать учащиеся, что зовут учителя Иван Федорович и что он будет учить их литературному чтению. А учитель, между тем, обращался к классу так, как будто он только вчера с ними расстался: «Итак, дети, продолжим начатый вами путь».

Ивана Федоровича Молдавана в нашем городе знают и помнят многие учителя и учащиеся довоенных лет. Был молод, умен, энергичен. Преподавал увлеченно, с учащимися был искренен, относился к ним с доверием. Знания давал прочные. Был натурой творческой. Ребята признали учителя безоговорочно и навсегда. Невидимые, но живые нити доверительности, тепла протянулись от пылких детских сердец к сердцу учителя.

Он оставил о себе немеркнущие воспоминания в сердцах и в благодарной памяти учащихся Воронцовки, Медного рудника и Рудничного. И теперь люди, уже в годах, бывшие его ученики, считают, что в детстве им с учителем повезло.

Ему бы учить да учить детей, вести их от одной высоты к другой, но в его жизнь, как и в мирную жизнь всех нас, ворвалась война. Он ушел на фронт. И главным делом учителя Молдавана стало воевать. С тех пор до конца войны так и не расставался он со своим оружием и боевым расчетом, пройдя с боями от Сталинграда до Вены, где он и встретил Победу.

Труден и славен боевой путь учителя Молдавана. Он участвовал в боях за Воронеж. В составе Воронежского и Степного фронтов сражался с пехотой и танками противника в Курской битве. Там был тяжело контужен, но из полка не ушел. Здесь он был командиром и наводчиком с тремя бойцами вместо пяти.

За длительные и успешные бои был награжден медалью «За отвагу», знаком «Отличный минометчик», И. Ф. Молдавану присвоили звание сержанта.

Затем полк, в составе которого воевал Молдаван, с боями вышел к Днепру. Много было боев, но самым жарким было сражение за Днепр. Ни один солдат, участник Днепровской эпопеи, пока жив будет, не забудет этих дней.

«Фашисты укрепились на высоком правом берегу Днепра, – пишет мне в письме Иван Федорович, – Днепр мы форсировали много раз, несли при этом большие потери.

...Ночью началась переправа на правый берег. На подручных средствах под шквальным огнем противника преодолели русло реки, следом переправляли на плотках пушки, тяжелые минометы и боеприпасы. Бойцы гибли на глазах, многие нашли себе могилу в студеной днепровской воде, но все новым частям и соединениям они прокладывали путь на правый берег, приближая цель. Зацепиться бы... Зацепились! Захватили небольшой правобережный плацдарм. Чуть ли не каждый день мы отражали атаки танков и автоматчиков, расстреливали в упор танки, жгли их бутылками с зажигательной смесью, не раз и они утюжили наши окопы, огневые точки. Но мы уже не боялись их грохота. Самое страшное было – это бомбежка. Тогда этот клочок правобережного Днепра превращался в ад. Мы теряли товарищей, теряли боевую технику, нас спасала родная земля. Мы дали клятву: «Умрем, но не ступим ни шагу назад, позади нас – Днепр!».

За подвиг, совершенный при форсировании Днепра, за мужество и стойкость все командиры орудий, в том числе и Молдаван, были награждены орденом Красной Звезды.

Позже И. Ф. Молдаван участвовал в уничтожении Корсунь-Шевченковской группировки врага, в Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции, в форсировании Днестра, Прута, Тисы, в освобождении Румынии, Югославии, Венгрии, Австрии. В Венском гарнизоне он служил до октября 1945 года.

После демобилизации он остался в Запорожье. По направлению РККП(б)У работал на восстановлении алюминиевого завода начальником участка. И все-таки, школа взяла свое. Вернулся, преподавал литературу в школе, в пединституте в обществе «Знание», работал на должности доцента. Учился, окончил филологический факультет. Молдаван – кандидат филологических наук. Сейчас они с женой Ритой Александровной (тоже бывшим работником нашей школы) живут в Запорожье.

Кочегарова, А. А. Еще две судьбы : [участники Великой Отечественной войны – учителя школы поселка Рудничного Александр Васильевич Шабалин и

Иван Федорович Молдаван] / А. А. Кочегарова // Заря Урала. – 1985. – 13 июля (№ 83). – С. 2-3.